

ПЕРЕВОД БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (на материале русского и чешского языков)

Анализируются известные методы перевода безэквивалентных фразеологизмов и показаны преимущества метода, в котором используется фразеологизм из того же семантического поля. Приводятся примеры на материале русского и чешского языков.

The author analyzes well-known methods of unique phraseological units translation. Advantages of the method which uses an alternate phraseological unit of the same semantic field are presented. The article gives several Russian and Czech examples.

Теория и практика перевода фразеологизмов являются одной из новейших областей лингвистических исследований. Более подробно эта область начала изучаться в конце 1980-х гг., и на сегодняшний день известен широкий спектр взглядов лингвистов на ее методы, которые уже описаны в литературе (см., например, Ядловский 2006).

Самым трудным объектом теории и практики перевода фразеологизмов считаются такие устойчивые словосочетания, которые не имеют эквивалентов в языке перевода. Среди них находятся не только выражения, описывающие уникальные реалии, но также словосочетания, называющие какой-нибудь специфический оттенок значения. В таких ситуациях переводчик может воспользоваться несколькими известными на сегодняшний день способами перевода.

Существует точка зрения, допускающая перевод ограниченного количества фразеологизмов, не имеющих соответствующих эквивалентов, путем калькирования, которое представлялось более подходящим, чем употребление фразеологизмов-аналогов без специфических реалий, или описательный перевод (см. Кравцова 1977, 149). В более поздних исследованиях возможностей перевода фразеологии лингвисты склоняются к описательному или дословному переводу, не отдавая предпочтение ни одному из этих способов (см. Gläser 1998, 16), или к переводу фразеологизма однословной лексической единицей, свободным словосочетанием синонимического характера или перефразированием (см., например, Buffa 1993, 105 или Čižmářová 2001, 119). Значение и экспрессивная нагрузка безэквивалентного фразеологизма могут быть, кроме описательного перевода, переданы на другой язык также с помощью компенсации, о чем упоминали другие лингвисты, комментируя общую переводческую практику с русского на чешский язык (см., например, Степанова, Мокиенко, Малински 1995, 29). Несомненно, что устойчивый оборот со специфическим оттенком экспрессии всегда лучше перевести также фразеологизмом, поскольку при переводе его свободным сочетанием слов или однословной лексической единицей необходимый экспрессивно-стилистический оттенок может быть утерян, а следовательно, утрачивается и динамика целого текста или высказывания.

Учитывая тот факт, что невозможно теоретически описать все различные контекстовые нюансы перевода фразеологизмов, не имеющих адекватного эквивалента, решение конкретных переводческих ситуаций всегда остается за пере-

водчиком, принимающим в расчет все приведенные методы. Признавая необходимость перевода безэквивалентных фразеологизмов, стоит более подробно развить идею поиска заменяющего устойчивого оборота из того же семантического поля и его употребления на том же месте текста в качестве аналога или в рамках ближайшего контекста как элемента фразеологической компенсации.

Этот метод может быть применен к определенному количеству фразеологизмов, главным образом со значением какого-либо распространенного качества или явления, так, чтобы фразеосемантическое поле этого участка действительности давало достаточно возможностей для поиска выражений разных стилистических планов. При использовании в переводе выражения из того же семантического поля обеспечена хотя бы частичная связь между значением заменяющего фразеологизма в целевом тексте и безэквивалентным устойчивым словосочетанием в исходном тексте. Кроме того, таким образом могут быть полностью или в значительной степени сохранены специфическая фразеологическая экспрессия и коннотация, которые были бы утрачены при переводе однословной лексической единицей или свободным словосочетанием.

Естественно, желательно употребить заменяющий фразеологизм в целевом тексте в том же месте, где он стоял в исходном материале. Но это не всегда возможно, и тогда диапазон текста или высказывания для заменяющего оборота целесообразно ограничить рамками одного предложения или максимально рамками нескольких предложений. И в таком случае путем компенсации можно сохранить все необходимые переводческие аспекты. Данный подход в определенных контекстах может быть даже более пригодным, чем употребление на том же месте переводимого материала такого фразеологического эквивалента или аналога, который в основном семантически соответствует оригиналу, но содержит неподходящий оттенок значения или воспринимается как неуместный со стилистической точки зрения, например как устаревший, диалектный или жаргонный.

Поиск заменяющего фразеологизма в конкретном семантическом поле требует хорошего знания фразеологии, помощником в этом случае могут быть фразеологические словари, составленные частично с учетом идеографии. При рассмотрении фразеосемантических полей без частеречных ограничений существенно возраста-

ет шанс поместить новый устойчивый оборот как можно ближе к месту, где перевод пострадал от отсутствия подходящего фразеологического эквивалента. Одновременно возрастает вероятность сохранения в целевом тексте или высказывании идентичного стиливого оттенка, который может среди выражений семантического поля оказаться самым пригодным именно у фразеологизма, отличающегося от такового в оригинальном тексте с лексико-грамматической точки зрения.

Достаточно богатым фразеосемантическим полем можно считать поле «*богатство – бедность*», которое в сравниваемых русском и чешском языках представлено широким кругом выражений, отраженных в современных фразеологических словарях обоих языков (например, ФСРЛЯ, SČFI). С помощью интернет-поиска для практической демонстрации перевода безэквивалентных фразеологизмов было найдено двенадцать контекстов с оборотами, которые можно считать непереводаемыми с чешского на русский и с русского на чешский. В каждом из сравниваемых языков обнаружено шесть контекстов, по три из которых семантических полюсов «*богатство*» и «*бедность*». После приведенного фразеологизма, его дословного перевода и исходного текста мы представляем возможный перевод и комментируем конкретный переводческий процесс в зависимости от типа текста, семантических оттенков и стилистического пласта.

I. Фразеологизмы с семантическим компонентом «*богатство*» в русском языке:

1) *из грязи (да) вышел в князи* (досл. *‘z bahna se stal knížetem’). *Беда современной России не в том, что кучка подлецов вышла из грязи в князи, а в том, что много достойных людей проделали этот путь в обратном направлении* (www.aphorism.ru/492.shtml). Русское устойчивое словосочетание в иронически задуманной фразе содержит значительный оттенок негативного отношения говорящего к обозначенной разбогатевшей группе. Среди чешских фразеологизмов со значением ‘богатые люди’ нет ни одного с подходящим неодобрительным оттенком значения. При переводе на чешский язык можно было бы отсутствие фразеологизма в первой части компенсировать устойчивым оборотом во второй части высказывания: *Neštěstí současného Ruska nespočívá v tom, že hrstka padouchů si nahrabala, ale v tom, že spousta dobrých lidí se naopak ocitla na dně*. Целостное значение и субъективная оценка автора в чешском переводе полностью сохранены. Чешский глагол *nahrabat si* несет такой же негативный оттенок, как и оригинальный русский фразеологизм, и экспрессия в чешском переводе сохранена благодаря заменяющему обороту *ocitnout se na dně*;

2) *беситься с жиру* (досл. *‘vztekát se z tuku’). *ООН: однидохнут с голодухи, другие бе-*

сятся с жиру. В странах с переходной экономикой 25 миллионов людей недоедают. ...Избыточный вес превращается в большую угрозу... (<http://www.rosbalt.ru/2006/10/31/273158.html>). Разговорный русский фразеологизм в заголовке публицистической статьи имеет большую меру экспрессии и отражает критическое отношение к описываемому явлению. Среди чешских фразеологизмов со значением ‘богато есть, иметь достаток еды’ нет ни одного похожего со значением иметь ‘избыток еды’. В случае заголовка, который должен точно выразить содержание статьи, но прямо не связан с предыдущими или последующими предложениями текста, можно перевод на чешский осуществить компенсацией с помощью заменяющего устойчивого сочетания из того же семантического поля в первой части заголовка, например: *OSN tvrdí: Jedni nemají co do huby a druzí se přecpávají. V zemích s reformující se ekonomikou 25 miliónů lidí trpí podvýživou. ...Nadváha se stává velkou hrozbou...* Значение всего заголовка полностью сохранено, так же как и повышенная степень экспрессии и неодобрительное отношение автора. Чешские заменяющие элементы – фразеологизм *nemít co do huby* и лексема *přecpávat se* – также удачно входят в необходимый стилистический пласт;

3) *кока с соком* (досл. *‘koka se šťávou, vejce s drčeným koporným semínkem’). *...А люди стали нынче тоже, ох, не дураки: коли он видит, что тебе нужен, так уж всю коку с соком выжмет из тебя* (http://www.gramota.ru/mag_rub.html?id=85). Устаревший русский фразеологизм со значением ‘богатство, достаток’ можно перевести на чешский свободным словосочетанием и дополнительно употребить семантически близкий заменяющий оборот. Так будут переданы значение и мера экспрессии. Можно перевести следующим образом: *...a lidé nejsou dnes žádní hlupáci. Jen co si někdo všimne, že ho potřebuješ, vymámí z tebe všechno co máš, udělá si z tebe dojnou krávu*. Чешский фразеологизм *udělat si z někoho dojnou krávu* содержит неодобрительную оценку говорящего. В данном контексте это компенсирует тот факт, что в переводе по сравнению с оригиналом появляется одна дополнительная часть предложения.

II. Фразеологизмы с семантическим компонентом «*богатство*» в чешском языке:

4) *královský plat* (досл. *‘королевская зарплата’). *Vrcholový sport, tím více kopaná... Zaměstnává... Je to fenomén, který by bez publika zanikl. Za to, že mu my sportovní nadšenci umožňujeme žít za královské platy, že...* (www.rozhlas.cz/praha/archiv/_zprava/116747). Чешский фразеологизм в публицистическом тексте является экспрессивным и относится к нейтральному стилю. Значение ‘очень высокие доходы’ можно в русском языке выразить в данном контексте аналогичным фразеологизмом *золотой дождь* со

значением 'большие суммы денег'. Перевод чешского текста на русский можно тогда осуществить с помощью заменяющего фразеологизма и небольшой перестройки порядка слов. Например: *Большой спорт, и тем более футбол... Им занимаются... Это феномен, который не мог бы существовать без публики. Благодаря нам, фанатам, на футболистов и футбольных функционеров сыплется золотой дождь и...* Значение оригинального чешского фразеологизма 'приток большого количества денег' сохранено при использовании стилистически эквивалентного русского устойчивого словосочетания в том же месте обоих текстов и с такой же мерой экспрессии. Добавление в целевом тексте непосредственно к фразеологическому обороту названий лиц, к которым выражение относится (*футболисты и функционеры*), никоим образом не меняет исходную мысль, а лишь уточняет сферу деятельности людей, которых касается явление, упомянутое во фразеологизме;

5) **udělat (dobrou) partii** (досл. *'сделать (хорошую) партию'). *To očekává... od svého partnera. Musí... přinejmenším zastávat dobrou pozici v zaměstnání, aby každý viděl, že udělala dobrou partii* (<http://pok.web.cz/horoskop/kozoroh.htm>). Чешский фразеологизм со значением 'хорошо, выгодно выйти замуж' не имеет подходящего русского фразеологического эквивалента. Можно было бы употребить из того же семантического поля русское устойчивое словосочетание *вытащить золотой билет* со значением 'удачно устроиться в жизни, жить в достатке'. При использовании найденного аналога текст в целевом языке мог бы выглядеть следующим образом: *Этого она ожидает... от своего партнера. Он должен... как минимум иметь хорошую должность на работе, чтобы все видели, что она вытащила золотой билет*. При употреблении фразеологизма в тексте сохраняется необходимая мера фразеологической экспрессии, сравнительная с исходным материалом. Именно поэтому данный метод кажется более удачным, чем перевод свободным словосочетанием, несмотря на то что будет утерян семантический оттенок 'брак или партнерство'. Этот семантический аспект вытекает из контекста, и его отсутствие прямо во фразеологизме не является помехой в целевом тексте;

6) **sedm let tučných a sedm (let) hubených** (досл. *'семь лет тучных и семь (лет) тощих'). *V té době mělo následovat sedm let tučných a poté sedm let hubených, kdy země nebude rodit...* (<http://www.matrix-2001.cz/v2/default.aspx?aid=1652>). Чешский книжный фразеологизм со значением 'чередование изобильных и плохих периодов' касается одновременно обоих семантических полюсов анализируемого материала. В русских фразеологических словарях аналогичного сочетания нет, и, как нам кажется, употребление тра-

диционного русского перевода библейской реалии, которая стала источником оригинального чешского фразеологизма, также не всегда уместно. Возможным решением конкретной ситуации может быть употребление русского книжного фразеологизма для значения 'плохой период', а второе значение 'обильный период' может быть выражено свободным словосочетанием, например: *...последует период изобилия, а после него придется сидеть на пище святого Антония, так как...* Значение передано точно, и, кроме того, сохранены книжный стиль текста и одновременно фразеологическая экспрессия.

III. Фразеологизмы с семантическим компонентом «бедность» в русском языке:

7) **голь кабацкая** (досл. *'holota z krčmy'). *Подбегает к нему кабацкая голь в рваном кафтанишке: О чем, царский советник, пригорюнился, зачем нос повесил? Поди прочь, голь кабацкая! А ты меня не гони, лучше...* (<http://school.bakai.ru/?id=humta43>). Русский фразеологизм со значением 'опустившиеся, нищие от пьянства люди' считается устаревшим и содержит повышенную меру экспрессии. В оригинальном тексте встречается дважды в рамках короткого контекста, что позволяет воспользоваться в чешском переводе разными семантическими элементами в двух местах при соблюдении необходимой экспрессии. Два одинаковых фразеологизма могли бы быть заменены в целевом тексте одним частично аналогичным фразеологизмом и одним свободным словосочетанием, которые вместе передали бы все семантические аспекты. Фразеологизм мог бы отражать значение 'нищета', а свободное сочетание – значения 'опустившийся человек' и 'алкоголик'. Перевод мог бы выглядеть следующим образом: *Přibíhá k němu nějaký vypitý trhan v rozdrbaném kabátě. Co tě tak rozesmutnilo, carský rádce, proč všíš hlavu? Táhni, ty žebroto žebrácká! Nech mě, radši...* Все необходимые аспекты значения оригинала в переводе переданы так же, как и мера экспрессии. Оба чешских заменяющих выражения, фразеологизм *žebroto žebrácká* и свободное словосочетание *vypitý trhan*, стилистически подходят к старому тексту и сохраняют динамику диалога;

8) **сермяжная душа** (досл. *'soukenná duše'). *Сермяжная душа! Хоть бы штаны свои с лампасами снял. Никогда не поверю, что другие купить не на что...* (<http://www.aldebaran.ru/rufan/vitkov/vitkov3/?11>). Устаревший русский фразеологизм со значением 'бедняк, крестьянин' является стилистически нейтральным. В чешском переводе возможна компенсация. На месте русского фразеологизма можно употребить свободное словосочетание, точно описывающее значение оригинального оборота, а также в текст можно добавить заменяющий чешский фразеологизм из семантического поля «нищета». Перевести можно следующим образом: *Holota vesnická!*

Kdyby si aspoň sundal ty svoje kalhoty s lampasama, vypadá v nich jako hadrník. Nechce se mi věřit, že nemá na jiný... Чешское свободное словосочетание *holota vesnická*, заменяющее оригинальный русский фразеологизм, имеет то же значение, определенную меру экспрессии и относится к устаревшей лексике. Использованный в переводе устойчивый оборот *vypadat jako hadrník* также является устаревшим и сохраняет специфическую фразеологическую экспрессию в контексте;

9) **лаптем щи хлебать** (досл. **jíst zelnou rolévku lůčným střevicem*). *Сначала надо... Потом внушить, что без иностранного капитала будем лаптем щи хлебать* (<http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/98/222/52.html>). Третий из ряда русских фразеологизмов, относящихся к семантическому полюсу «нищета», имеет значение 'жить в нищете, невежестве и отсталости', относится к просторечному стилю и содержит неодобрительную оценку автора. Учитывая отличающееся стилевое расслоение чешского и русского языков, в качестве чешского частичного аналога можно использовать разговорный и более экспрессивный фразеологизм *pískat kudlu* со значением 'жить плохо, прозябать'. Отсутствующая в заменяющем обороте сема 'отсталость' могла бы быть выражена свободно присоединенным словом, например: *Nejdříve je třeba... Potom se musí vštípít, že bez zahraničního kapitálu budeme zaostávat a pískat kudlu*. Этим способом верно передано значение, с помощью заменяющего фразеологизма *pískat kudlu* сохранена необходимая мера экспрессии, а также стилистический уровень, более близкий к оригинальному материалу.

IV. Фразеологизмы с семантическим компонентом «бедность» в чешском языке:

10) **úřednická bída** (досл. **чиновническая нищета*). *...Jinak ženeme úředníky do všech těch nových nespokojených stran, které se tvoří a které právě chtějí z této úřednické bídy a nespokojenosti těžiti...* (<http://www.senat.cz/zajímavosti/tisky/1vo/stena/287schuz/S287002.htm>). Специфический чешский фразеологизм со значением 'бедные государственные чиновники' содержит, кроме экспрессии, также неодобрительную оценку говорящего, и с ним можно встретиться главным образом в старых текстах. Для перевода контекста на русский язык в любом месте в исходном тексте в качестве элемента компенсации целесообразно воспользоваться таким же устаревшим фразеологизмом, например за *(медные) гроши*. Одновременно тогда оригинальное устойчивое словосочетание можно перевести однословной лексической единицей, например: *...иначе подталкиваем работающих за медные гроши служащих во все эти новые партии недовольных, которые сейчас формируются и хотят именно из этого недовольства извлекать выгоду...* В конкретном случае оказывается более пригодным употреб-

ление заменяющего фразеологизма в части текста перед оригинальным оборотом, так как он легче вписывается в контекст благодаря своей отличающейся частеречной форме. Значение передано верно, и мера экспрессии всего текста одинакова в исходном и целевом текстах;

11) **hubená léta** (досл. **тощие годы*). *V ekonomice se střídají dobré časy s hubenými léty, ale v hudbě to neplatí* (<http://aktualne.centrum.cz/kultura/hudba/clanek.phtml?id=324404>). Чешское разговорное устойчивое словосочетание содержит негативную оценку. Значение 'времена недостатка, бедности' можно было бы в данном контексте по-русски выразить заменяющим фразеологизмом *на мели* со значением 'испытывать крайнюю нужду, жить в недостатке'. Перевод мог бы выглядеть так: *В экономике периоды чередуются – то живешь хорошо, то находишься на мели. Но в музыке так не бывает*. Хотя в целевом тексте необходимо было изменить структуру предложений, благодаря употреблению фразеологизма *на мели* было удачно сохранено значение, а также стилистический уровень и мера экспрессии;

12) **být / pocházet z malých poměrů** (досл. **быть / происходить из малых обстоятельств*). *Představa otce, vzešlého z malých poměrů, který pošle svého syna... a on to pak zúročí v díle, které přežije staletí...* (http://www.rozhlas.cz/toulky/listarna/_zprava/100133). Чешский фразеологизм по словарной дефиниции находится на границе разговорного и нейтрального стилей, в данном типе текста его можно считать нейтральным. Значение 'быть из неимущей семьи' можно передать также, например, фразеологизмом со значением 'жить бедно, прозябать'. Перевод на русский мог бы быть осуществлен с помощью аналогичного устойчивого сочетания *на гроши* таким образом: *Фигура на гроши воспитанного отца, который отпраздновал своего сына... и он позже благодаря этому опыту создаст творчество, слышущее уже несколько веков...* Русский заменяющий фразеологизм сохраняет значение и относится к тому же стилевому пласту. По контексту речь идет о лице, жившем несколько веков назад, и в этом случае в переводе допустимо употребление устаревшего устойчивого оборота.

Приведенные примеры представляют предлагаемый метод перевода фразеологических единиц в текстах разных типов с чешского на русский и наоборот. Из двенадцати примеров в пяти случаях можно говорить о контекстовой фразеологической компенсации (1, 2, 3, 8, 10). В семи примерах удалось употребить заменяющий фразеологизм из того же семантического поля на месте, идентичном оригиналу (4, 5, 6, 7, 9, 11, 12), хотя иногда с необходимостью дополнительных уточняющих слов или словосочетаний.

Такой переводческий подход возможен, конечно, лишь при переводе распространенных или часто употребляемых понятий, которые в

рамках конкретного фразеосемантического поля достаточно выражены в разных стилистических слоях и имеют различные дополнительные оттенки значения. Тем не менее использование в переводе фразеологизма из одного и того же семантического поля является интересным и уместным методом, которому, на наш взгляд, следует отдать предпочтение. В пользу этого метода говорит одновременное сохранение в целевом тексте значимых семантических оттенков, стилистики и специфической фразеологической экспрессии, что невозможно при переводе другими методами – калькированием, употреблением свободного словосочетания или однословной лексической единицы. В случае дословного перевода специфических реалий вряд ли может быть передано идентичное значение в целевом языке (например, дословный перевод фразеологизма *лаптем щи хлебать* на чешский язык – **jíst zelnou polévku lůčným střevícem* даже чеху, знающему русские реалии, совершенно не понятен); кроме того, калькирование должно употребляться редко и желательно его оставить для случаев, когда нет никакого фразеологизма вообще. Свободное словосочетание или однословная лексическая

единица, наоборот, лишены специфической фразеологической экспрессии и в переводе должны использоваться лишь тогда, когда невозможен метод, анализируемый в данной статье.

ЛИТЕРАТУРА

Кравцова С.И. Способы передачи фразеологических единиц русского языка на украинский (на материале перевода драмы Л.Н. Толстого «Власть тьмы») // Проблемы русской фразеологии: Респ. сб. Тула, 1977. С. 146–156.

Степанова Л., Мокиенко В., Малински Т. Русская фразеология для чехов. Оломоуц, 1995.

Фразеологический словарь русского литературного языка (ФСРЛЯ): В 2 т. / Сост. А.И. Федоров. Новосибирск, 1995.

Ядловский Т. Перевод фразеологизмов в рамках семантического поля (на материале русского и чешского языков) // Вестн. БДУ. Сер. 4. 2006. № 1. С. 84–88.

Buffa F. O pofskej a slovenskej frazeológii. Bratislava, 1993.

Čižmárová M. Ekvivalenčné typy frazém v ukrajiničine a slovenčine // Slavica Slovaca 36, č. 2. 2001. S. 114–120.

Gläser R. The translation aspect of phraseological units in English and German // Topics in Phraseology, Theory and Practice. Katowice, 1998. Vol. 1. S. 9–21.

Slovník české frazeologie a idiomatiky (SČFI) (Přirovnání, Výrazy neslovesné, Výrazy slovesné) / Red. F. Čermák, J. Hronek, J. Machač. Praha, 1983, 1988, 1994.

Поступила в редакцию 26.11.07.

Томаш Ядловский – кандидат филологических наук (Ph. D.), г. Прага, Чехия.